

Российская академия наук
Институт русского языка им. В.В. Виноградова

РУССКИЙ ЯЗЫК

в научном освещении

№1

ЯЗЫКИ СЛАВЯНСКОЙ КУЛЬТУРЫ

Москва

2001

Научный журнал

Основан в январе 2001 года

Выходит два раза в год

Редакционная коллегия:

*A. M. Молдован (главный редактор), A. A. Алексеев, X. Андерсен (США), Ю. Д. Апресян,
A. Богуславский (Польша), И. М. Богуславский, Д. Вайс (Швейцария), Ж. Ж. Варбот,
A. Вежбицкая (Австралия), М. Л. Гаспаров, A. A. Гиппиус, M. Ди Сальво (Италия),
Д. О. Добровольский, B. M. Живов, A. Ф. Журавлев, A. A. Зализняк, E. A. Земская,
Х. Кайперт (Германия), B. B. Калугин (ответственный секретарь), L. L. Касаткин,
Э. Кленин (США), A. D. Кошелев, L. P. Крысин, R. Лясковский (Швеция),
X.-P. Мелиг (Германия), И. Мельчук (Канада), H. B. Мечковская (Беларусь), E. B. Падучева,
T. B. Рождественская, A. Тимберлейк (США), X. Томмола (Финляндия), O. H. Трубачев,
M. Флайер (США),
A. Я. Шайкевич, A. D. Шмелев*

Адрес редакции:

121019, Москва, ул. Волхонка 18/2, Институт русского языка
им. В. В. Виноградова РАН, Редакция журнала «Русский язык».
Тел.: (095) 201-79-92, факс: (095) 291-23-17, E-mail: koshelev.ad@mtu-net.ru

Зав. редакцией Н. Н. Розанова

Изатель А. Д. Кошелев

Редактор и корректор издательства М.Н. Григорян

Подписка на журнал оформляется в редакции

© Институт русского языка
им. В. В. Виноградова РАН
© Авторы, 2001

СОДЕРЖАНИЕ

Исследования

- Ю.Д. Апресян.* Системообразующие смыслы ‘знать’ и ‘считать’ в русском языке
И.М. Богуславский. Модальность, сравнительность и отрицание
Е.В. Падучева. Каузативный глагол и декаузатив в русском языке
Л.Л. Касаткин. Фонологическое содержание долгих мягких шипящих [ш':], [ж':] в русском литературном языке
Л.П. Крысин. Современный русский интеллигент: Попытка речевого портрета
Г.А. Золотова. Грамматика как наука о человеке
Е.А. Земская. Язык русского зарубежья: Итоги и перспективы исследования
Е.Н. Ширяев. Семантико-синтаксическая структура разговорного диалога
М.Л. Гаспаров, Т.В. Скулачева. Глагольная рифма и синтаксис стихотворной строки
Д.О. Добровольский. К динамике узуса (язык Пушкина и современное словоупотребление)
Э.Ф. Керо Хервилья. (Испания). Сопоставительное изучение неопределенных местоимений-прилагательных в русском и испанском языках в рамках референциального подхода
A. Timberlake (USA). Redactions of the Primary Chronicle
П. Петрухин. Syntaxis verbi. Консективный имперфект в ранних восточнославянских летописях

Информационно-хроникальные материалы

- О.Г. Ровнова.* Отчет о диалектологических экспедициях Института русского языка им. В. В. Виноградова РАН 2000-го года
И.И. Фужерон. От библиотечной карточки к архиву С.И. Карцевского
Л. Лённгрен. XV съезд скандинавских славистов

Из истории Института русского языка РАН

- Н.Ю. Шведова.* О работе Отдела грамматики и лексикологии Института русского языка РАН (1944-2000 гг.)
Л.П. Крысин Об истории создания и научной деятельности отдела современного русского языка
Ж.Ж. Варбом. Из истории отдела этимологии и ономастики

М.Л. Гаспаров, Т.В. Скулачева*

Глагольная рифма и синтаксис стихотворной строки¹

1. Стих состоит из слов. Подбор и расположение слов в стихе определяются тремя факторами, которых нет в нестихотворной речи, - метром, ритмом и рифмой. Метр (в том виде, в каком он существует в русском силлабо-тоническом стихосложении, в частности, в ямбе) – это значит, что все ударения неодносложных слов (фонологические, смыслоразличительные) должны приходиться только на определенные слоги в строке, называемые сильными (икты), а на последний из них – обязательно. Ритм (в том виде, в каком он выявлен в большинстве исследованных стихосложений мира) – это значит, что более длинные слова оттягиваются к концу стихотворной строки: так называемый «принцип центробежности» (термин, предложенный исследователями финской народной силлабики). Для русского ямба и хорея это значит, что на конце строки (на предпоследнем икте, потому что последний всегда ударен) оказывается больше всего пропусков ударений, и затем такие слабоударные икты чередуются через один от конца к началу, все менее заметно: так называемый «закон регressiveвой акцентной диссимиляции» (термин К.Ф. Тарапонского). Наконец, рифма – это значит, что в стихах, концы которых скреплены рифмующими созвучиями, к этим концам тяготеют такие слова, которые имеют в языке как можно больше созвучных окончаний.

Ритм и рифма определяют, таким образом, формальные тенденции подбора слов на определенных местах строки: «более длинные», «имеющие больше созвучных окончаний». Но это уже частично определяет и их грамматические характеристики.

«Длинные слова» для русского языка – это прежде всего слова «пиррихиобразующие» (термин М.А. Красноперовой), т. е. имеющие в начале и / или конце два или более безударных слогов: такое слово, попадая в ямб или хорей, своим безударным краем неминуемо делает безударным соседний икт. Такими длинными словами в русском языке являются преимущественно три главные части речи: существительные, прилагательные, глаголы.

*Гаспаров Михаил Левонович – академик РАН, главный научный сотрудник Института русского языка им. В.В. Виноградова РАН.

Скулачева Татьяна Владимировна - кандидат филологических наук, старший научный сотрудник Института русского языка им. В.В. Виноградова РАН.

¹ Работа выполнена при поддержке исследовательского гранта РФФИ 99-06-80271а.

При этом в существительных длинные безударные зачины слов и длинные безударные окончания встречаются одинаково часто; в прилагательных преобладают длинные окончания (за счет суффиксов: *красный*, *красная*, *красненькая*), а в глаголах длинные зачины (за счет приставок: *бежать*, *побежать*, *перебежать*, *не перебежать*) [Гаспаров 1984]. Это значит, например следующее. При пропуске ударения на икте в ямбе или хорее возникает 3-сложный междуударный интервал. В зависимости от положения словораздела он может разделяться между концом предыдущего и началом следующего слова следующим образом: 0+3, 1+2, 2+1, 3+0 слогов. В первых двух случаях преобладает длинный зачин второго слова; оно, следовательно, стремится быть глаголом, а стало быть, иметь своим предыдущим словом существительное (в качестве дополнения, обстоятельства, подлежащего) или наречие: *И чудеса подозревал, Младое сердце искушал, Старушке Ленский отвечал, Владимир сухо отвечал*. Во вторых двух случаях преобладает длинное окончание первого слова; оно, следовательно, стремится быть прилагательным, а стало быть, иметь последующим словом определяемое существительное: *Любви приманчивый фиал, Я сквозь магический кристалл, Перекрахмаленный нахал*. Так между прилагательным и глаголом идет борьба за господство над междуударным интервалом, а тем самым за синтаксическую конструкцию этого места в строке.

«Имеющие больше созвучных окончаний» слова – это те, окончания которых встречаются в парадигмах словоизменения сколь можно более многих частей речи. Так, по имеющимся подсчетам [Гаспаров 1999], самая частая мужская рифма в классической русской поэзии – на *-ОЙ*. Это потому, что такое окончание имеют отдельные существительные мужского рода (*бой*, *герой*, *часовой*), все окситональные существительные женского рода в твор. пад. ед. числа (*мглой*, *волной*, *головой*), все прилагательные на *-ОЙ* мужского рода в имен. падеже, а женского рода в ряде косвенных падежей (*родной дом*, *родной земли*, *родной земле*, *родной землей*), местоимения типа *мой*, *мной*, отдельные глаголы в повелительной форме (*стой*, *открой*) и наречия (*домой*, *порой*). Из этого перечня видно, что господствующими в этой рифме будут прилагательные (*дом родной*, *земли родной* и т. д. с инверсиями) и в меньшей степени существительные (*девственный покой*, *неверный часовой*, *без инверсий*), а глаголы (*стой*, *открой*) будут малозначительны. Соответственно окончания строк с такими рифмами будут заняты в первую очередь определительными конструкциями. Так каждое рифмическое гнездо будет притягивать в разных пропорциях те или иные части речи; подробности об этом – далее.

Роль частей речи разного ритмического строения в стихотворной строке уже отчасти исследована [Гаспаров, Скулачева 1989; Гаспаров 1984, 1999a]. Роль частей речи разного рифмующегося окончания почти не изучена. Есть лишь одна статья, посвященная рифмам на

-ОЙ, приюту прилагательных [Гаспаров 1999]. Теперь мы попробуем рассмотреть рифмы на -АЛ, приют глаголов.

2. В пушкинском «Евгении Онегине» (не считая писем Татьяны и Онегина и «Путешествия»), 2886 мужских рифмослов. Они составляют 159 рифмических гнезд. Мы перечислим их от самых ёмких по числу строк к самым скучным. Все рифмы – парные, поэтому число рифмослов в каждом гнезде должно быть четным. Если этого нет, значит рифма была неточной, и слова рифмической пары разошлись по разным гнездам («на стекле – О да Е», «колеи – земли», «плоды – мечты», «тебя – меня»).

190 строк: -ОЙ;	11: -ИСЬ, -НЯ;
182: -ЕЙ;	10: -АВ, -ЕЛЬ, -ИЦ, -КИ, -МА, -РИ,
116: -НА;	-ТЯ, -ШИ;
114: -ЕТ;	9: -ЛИ, -НИ;
110: -АЛ;	8: -ГА, -АЙ, -АНТ, -МЫ,
89: -ИТ, -ОМ;	-РЫ, -ТИ, -Ё, -ЛО,
88: -ОН;	-ОЛ;
66: -ОВ;	7: -ЛЕ;
63: -Я;	6: -ЦА, -ША, -РЕ, -ЕТЬ,
60: -ИЛ;	-ЕС, -ЕСТ, -ЕРЬ, -ЕХ,
58: -АТЬ; -ОТ;	-ВИ, -СЫ, -ХИ, -ЦЫ,
56: -ОК;	-ОЛК, -ЖУ, -НУ, -ЦУ;
46: -ОР;	4: -СА, -ХА, -АНЬ, -БЕ,
44: -АМ, -АТ;	-МЕ, -СЕ, -ЩЕ, -ЕЧ,
42: -ЛА, -НЕ, -НЫ, -ВО;	-И, -СО, -ЦО, -ОП,
40: -АС;	-ОШ, -ОС, -ОСЬ, -ОЧ,
38: -ИХ, -НО;	-ГУ, -ЛЮ, -УЛ, -УХ;
36: -ИМ, -РА;	3: -ИС;
32: -АХ, -УТЬ;	2: -ЗА, -ЛЯ, -СЯ, -ЧА,
31: -ТЫ;	-АСТЬ, -АРЬ, -ВЕ,
30: -ДА;	-ДЕ, -ЖЕ, -ТЕ, -ЦЕ,
26: -КА, -ЕЦ;	-ЕСЬ, -ЕЖД, -БЫ, -ЖИ,
24: -ЕЛ, -ЕНЬ, -ОВЬ, -УК;	-ДИ, -МИ, -СИ, -ИЗМ,
20: -ИН;	-ИСТ, -КО, -РО, -ТО,
18: -АН, -ИК, -ИТЬ, -УТ;	-ЧО, -ОСТЬ, -ОЛЬ,
16: -ЕМ, -ИВ, -КЕ;	-ВУ, -ДУ, -КУ, -ЛУ,
15: -БЯ;	-РУ, -ЦУ, -ШУ, -УП,

14: -АСЬ, -ВЫ, -ЕК, -Ю, -МУ;	-УВ, -УШ, -УСЬ, -УСТЬ, -УЙ;
12: -ВА, -АК, -АЛЬ, -АР, -ЕВ, -ЕСТЬ,	1: -Е, -ДЫ.
-ИР, -УМ;	

Средний объем гнезда – 18 строк. На самом же деле материал распределен гораздо менее ровно. На 8 верхних гнезд (0,6% всех гнезд) приходится 978 строк (34% всего текста). Эти 8 гнезд, составляющих основу пушкинской рифмовки, мы и взяли для рассмотрения. Материал по ним был дополнен материалом из писанных 4-ст. ямбом поэм Пушкина и из его послелицейской лирики (кроме эпиграмматических мелочей и незавершенных набросков). Объем его в большинстве гнезд увеличился в 2-4 раза и лишь в гнезде -НА только в 1,5 раза.

Вот типы словоформ, составляющих эти 8 верхних гнезд. Мы обозначали их только примерами. Так, в «Евгении Онегине» односложные рифмы на –АЛ – это имен. пад. слова «бал», род. пад. множ. чис. «зал, скал», прош. время глаголов «ждал, знал, стал». Двухсложные рифмы на –АЛ: имен.пад. «журнал, кинжал, кристалл, нахал, фиал», род. пад. множ. чис. «похвал», прош. время глаголов «бежал, бывал, вверял, видал, внимал, держал, желал, живал, жужжал, зевал, избрал, лежал, ломал, молчал, отстал, отъял, писал, попал, послал, пытал, ронял, сказал, узнал, читал». Трехсложные: имен. пад. «генерал, идеал, капитал, мадригал», прош. время глаголов «возбуждал, волновал, воспевал, забывал, занимал, запыпал...» (и еще 26 разных глаголов). Четырехсложные: прош. время глаголов «переплывал, подозревал». Мы пишем только: «1-сл.: бал, скал, знал; 2-сл.: фиал, похвал, внимал; 3-сл.: идеал, воспевал; 4-сл.: подозревал». Разницу между 1-, 2-, 3- и 4-сл. словами приходится указывать непременно, потому что чем больше места в строке занимает рифмующее слово, тем больше его роль в синтаксической структуре строки. Впрочем, во избежание разнобоя, проклитики мы не учитываем и фонетические слова *передо мной, надо мной, со мной* одинаково считаем за односложное *мной*.

Гнездо –ОЙ. 1-сл.: мой 42 раза, мной 24, стой 4, бой 22, мглой 1, злой (жен. р., род. п.) 1; 2-сл.: тобой 55, иной 25, живой 162, герой 34, волной 221, открой 4, домой 18; 3-сл.: молодой 97, часовой 4, головой 55; 4-сл.: небоевой 1, Карамзиной 1. Всего 771 строка.

Гнездо –ЕЙ. 1-сл.: ей 68 раз, сей 2, дней 36, пей 2, злей 1; 2-сл.: моей 112, злодей 23, друзей 184, черней 25, жалей 1, ей-ей 3; 3-сл.: чародей 20, богачей 27, поскорей 4, пожалей 1; 4-сл.: Варфоломей 1, богатырей 3. Всего 523 строки.

Гнездо –АЛ. 1-сл.: бал 10 раз, скал 12, знал 19; 2-сл.: фиал 11, похвал 8, внимал 118; 3-сл.: идеал 21, воспевал 151; 4-сл.: подозревал 10. Всего 360 строк.

Гнездо -ОМ. 1-сл.: в нем 32 раза, гром 21, сном 11, ждем 1; 2-сл.: моем 14, кругом 54, альбом 5, огнем 92, ночном 9, зовем 5, знаком 2; 3-сл.: эконом 1, королем 28, боевом 8, заведем 1, незнаком 1, четвером 2; 4-сл.: богатырем 1. Всего 288 строк.

Гнездо –ОН. 1-сл.: он 106 раз, сон 75, жен 7, вон 3; 2-сл.: закон 19, сторон 13, влюблен 7; 3-сл.: небосклон 16, похорон 1, поражен 35; 4-сл.: Наполеон 2, опустошен 2. Всего 286 строк.

Гнездо –ИТ. 1-сл.: вид 12, стит 12; 2-сл.: летит 169, убит 10, гранит 9, ланит 11; 3-сл.: говорит 46, ядовит 2, инвалид 3, Аонид 2; 4-сл.: благодарит 3. Всего 279 строк.

Гнездо –ЕТ. 1-сл.: нет 45, свет 56, лет 41, вслед 2; 2-сл.: поэт 65, побед 13, одет 3, вслед 6; 3-сл.: пистолет 10, настает 1. Всего 242 строки.

Гнездо –НА. 1-сл.: *сна* 4 раза; 2-сл.: *она* 46, *одна* 14, *бледна* 31, *луна* 12, *окна* 10; 3-сл.: *тишина* 7, *шалуна* 2, *времена* 8, *влюблена* 7; 4-сл.: *Бородина* 2, *окружена* 19; 5-сл.: *bel Tatiana* 1. Всего 163 строки.

Выразим в процентах, во-первых, соотношение 1-, 2-, 3- и 4- сложных слов в каждом гнезде, и во-вторых, соотношение отдельных частей речи в них. Обозначения: С(уществительные в) и(менительном и в) к(освенных падежах), П(рилагательные в) п(олной и) к(раткой форме), Г(лагол), Н(аречие), М(естоимения) л(ичные и) п(ритяжательные), пр(очие).

	<i>1</i>	<i>2</i>	<i>3</i>	<i>4</i>	<i>Cи</i>	<i>Cк</i>	<i>Пп</i>	<i>Пк</i>	<i>Г</i>	<i>Н</i>	<i>Мл</i>	<i>Mn</i>	<i>pr.</i>
-ОЙ:	12	67	29	1	8	36	34	--	1	2	10	9	--
-ЕЙ:	21	68	10	1	8	50	5	--	1	1	13	22	--
-АЛ:	11	38	48	3	12	5	--	--	83	--	--	--	--
-ОМ:	23	63	14	-	9	46	6	1	2	19	11	5	--
-ОН:	67	14	18	1	39	7	--	15	--	1	37	--	--
-ИТ:	9	71	19	1	9	5	--	4	82	--	--	--	--
-ЕТ:	60	36	4	-	54	22	--	1	1	3	--	--	19
-НА:	3	69	16	13	12	16	--	44	--	--	28	--	--

Обилие 1-сложных слов на –ОН – от местоимения, на –ЕТ – из-за удоборифмуемого словечка «нет» (оно же – 19% «прочих» частей речи). Обилие 3-сложных слов на –АЛ – оттого что большую часть этого гнезда составляют глаголы, а они, благодаря приставкам, имеют удлиненную предударную часть. (Любопытно, что в другом глагольном гнезде, на –ИТ, этого нет; объяснить этот разный подбор глаголов в двух гнездах мы не можем). О том, почему полные формы прилагательных тяготеют к окончанию –ОЙ, уже говорилось. Краткие формы прилагательных (и учитываемых вместе с ними причастий) тоже имеют свои точки притяжения в гнездах -ОН, -НА («поражен», «поражена»); что по сравнению с прозой в стихе краткие прилагательные встречаются гораздо чаще (именно из-за их удоборифмуемости), бросалось в глаза давно, но почему женские формы оказываются больше в ходу, чем мужские, сказать трудно. Почему личные местоимения тяготеют к гнездам –ОН, -(о)НА – легко понятно; но почему среди притяжательных местоимений опять-таки женский род (в гнезде –ЕЙ: «моей», «твоей») появляется в два с лишним раза чаще, чем мужской (в гнезде –ОЙ: «мой», «твой»), мы объяснить не можем. Прочитать Пушкина «по местоимениям» – вероятно, еще задача будущего.

3. Остановимся на самом четко организованном рифмическом гнезде – гнезде на –АЛ. В нем 360 строк. 41 кончается на 1-сложное слово (11%), среди них 19 глаголов типа «дал» (46%). 137 кончаются на 2-сложное слово (38%), среди них 118 глаголов типа «внимал» (86%). 172 кончаются на 3-сложное слово (48%), среди них 151 глагол типа «воспевал» (88%). 10 кончаются на 4-сложное слово, все – на глагол типа «подозревал» (100%). Всего строк с глаголами на конце – 298 (83%).

Начнем с самой маленькой и простой группы – с 4-сложным глаголом. 5 из них (50%) образуют простейший стих, двухсловный (так называемая VI ритмическая форма) – процент очень высокий: несомненно, ради симметрии двух 4-сложных слов: *Где Рафаель живописал, Сей Геллеспонт переплывал, Кто колдуна перепугал?, И чудеса подозревал, Уж не тебя ль изображал*. В первой строке существительное и глагол соотносятся как сказуемое и подлежащее (обозначаем СГ), в остальных существительное (или заменяющее его местоимение) и глагол соотносятся как сказуемое и подчиненное слово, прямое дополнение (обозначаем сГ).

Остальные 5 стихов образуют основной тип строки, трехсловный (так называемая IV ритмическая форма). Все они развивают структуру сГ “сказуемое и подчиненное слово” (дополнение, обстоятельство), лишь осложняя ее а) прилагательным (или притяжательным местоимением) к подчиненному слову: *Я время то воспоминал, Он время то воспоминал* (обозначаем сп Г, пробел означает, что между смежными словами «то» и «воспоминал» синтаксической связи нет; мы выделяем эти строки из «Кавказского пленника», I, и «Разговора книгопродавца...», потому что они почти формально повторяют друг друга – с этим мы еще встретимся), *В пустынной мгле нарисовал* (обозначаем псГ, синтаксическая связь между смежными словами – всюду); б) наречием к глаголу, *Для вас я вновь перемешал* (обозначаем с нГ); в) произвольным вставным словом, *Всю ночь, увы! понтировал* (обозначаем с х Г).

Таким образом, из 10 строк 9 строятся по уловимым правилам синтаксического распространения, и только 1 (10%) ускользает от классификации. Почти то же мы увидим и на более широком материале.

4. Переходим к следующей группе – с 3-сложным глаголом на конце (151 строка). Из них двухсловными, VI ритмической формы, будут уже только 19 (13%). Из них две (10,5%) могут считаться чисто-глагольными: *И откормил и обокрал* (Г-Г, черточка означает сочинительную связь), *Не унывая, открывал* (дГ, с деепричастием). Две (10,5%) образуют сочетание подлежащего со сказуемым (СГ): *Кий на бильярде отдыхал, Меч богатырский засверкал*. Примечательно, что подлежащее находится в той части первого метрического слова, которая приходится на слабом слоге; приходясь оно на икт, **Булат могучий засверкал*, стих считался бы трехсловным, IV ритмической формой. Семь строк (37%) образуют сочетание глагола с подчиненным существительным (дополнением) (сГ): *Он провиденье искушал, Он вдохновенье презирал* (брюское клише-параллелизм в «Демоне» 1823), *Всяк переправу охранял, С негодованьем отказал и пр.* Восемь строк (42%) образуют сочетание глагола с подчиненным наречием (нГ) – до сих пор в двухсловных стихах мы этого не видели: *Я безмятежно расцветал, Я безотрадно испытал, Он простодушно обнажал, И равнодушино тировал и пр.*: намечающиеся клише уловимы слухом. В 5 из этих 8

строк незаметно присутствует и подлежащее (*Я..., Он...*), но так как оно на безударной метрической позиции, то в счет слов не входит.

Эти исходные двухсловные конструкции **СГ** и **сГ** (не забудем, вторая в 3,5 раза чаще первой) подвергаются синтаксическому разворачиванию в остальных 132 трехсловных стихах IV ритмической формы (87%). Третья конструкция, **нГ**, непосредственному разворачиванию не поддается (к наречию подчиненных слов почти не существует) и о ней говорить придется немного.

Первая из исходных конструкций, «подлежащее-сказуемое», **СГ**, проще всего разворачивается (а) путем раздвоения или удвоения подлежащего: *Владимир-Солнце тировал* (**С=СГ**), *Чтоб муж иль свет не угадал* (**С-СГ**). Но возможности здесь ограничены, только эти 2 строки и имеются в нашем материале (1,5% от 132).

(б) Следующий способ – расширение существительного прилагательным или притяжательным местоимением. Здесь возможен как обратный порядок слов, **СП Г** (*Татарин буйный тировал, Помещик новый прискакал, Казак усталый задремал...*), так и прямой **ПСГ** (*Где мирный ангел обитал, Какой-то демон обладал, Уж мой Онегин поскакал...*). Оба варианта употреблены по 6 раз (по 4,5%, всего 9% от 132); но можно заметить, что обратный порядок чаще в стихах до 1824, а прямой – начиная с 1824 г.

(в) Следующий способ – расширение глагола зависимыми существительными или заменяющими их местоимениями. Подчиненное существительное может предшествовать паре **СГ**, образуя конструкцию **с СГ** (*По зале шепот пробежал, По сердицу пламень пробежал, Старушке Ленский отвечал, Стамбулу русский указал...*) – 8 случаев (6%), - или может вклиниваться в эту пару, образуя конструкцию **С сГ** (*Зарецкий жернов осуждал, Сам царь Иуду утешал, А князь тем ядом напитал, Уж он меня не узнавал...*) – 7 случаев (5,5%). Как кажется, интонационно это означает, что начальное слово, синтаксически отбитое от остальных – дополнение или обстоятельство в первом случае, подлежащее во втором случае – получает сильное семантическое ударение, и первая, слабоударная стопа семантически уравнивается со второй, сильноударной: средство семантического выравнивания строки, характерного для Пушкина [Гаспаров 1995].

(г) Следующий способ – расширение глагола зависимыми наречиями. Они тоже могут предшествовать паре **СГ**, образуя конструкцию **и СГ** (*Еще забор не заграждал, Еще никто не открывал...*), или вклиниваться в эту пару, образуя конструкцию **С иГ** (*Владимир сухо отвечал, Владимир тут же начертал...*). Каждая конструкция употреблена по 3 раза (в первом случае – наречия очень десемантизированные, приближающиеся к частицам, во втором случае – наречия полнозначные), всего 6 раз (4,5%).

(д) Наконец, вне отчетливых комбинаций остаются еще 10 строк: *Когда луч молний озарял* (**х СГ**, с союзом), *Клевать их ворон прилетал* (**г СГ**, с глаголом-обстоятельством), формульная пара *Так я, бывало, воспевал* (1817)

и *Так я, беспечен, воспевал* («Онегин», I, 57), и при них еще *Казалось, ангел почивал*; далее, *Мазепа молча скрежетал* (С дГ, где деепричастие близко к наречию), три случая с заменами существительного (*И все несчастный тосковал, и ПС, И, сонный, слезы проливал, П сГ*, и ясное только из контекста *Гирей с моими сочетал*, С пГ); ср. также на границе придаточного предложения *О ты, который сочетал* (С/пГ). На эти случаи приходится еще 7,5% от 132 строк, а всего на развертывание пары СГ, «подлежащее-сказуемое» – 45 строк, 34%.

Вторая из исходных конструкций, сГ, сочетание глагола с подчиненным ему существительным (или заменяющим его местоимением), может быть развернута в трехсловие всеми аналогичными способами.

(а) Простейшее удвоение подчиненного существительного (с-сГ) – 4 раза (3% от 132 строк): *В нем кровь и мысли волновал, И нос и плечи подымал, На грусть и скучу променял, Умом и страстью побеждал*: два прямые дополнения, два косвенные.

(б) Расширение подчиненного существительного прилагательным или притяжательным местоимением. Обратный порядок слов, сп Г встречается 8 раз (6%): *Сатиру злую написал, Брегов противных достигал, На сечу грозну вызывал, В мечтах небесных рисовал, В речах неясных намекал* (клише!) и пр. Прямой порядок слов, псГ, на этот раз более, чем вдвое чаще – 20 раз (15%): *Младое сердце искушал, Высокий жребий указал, С спокойным сердцем ожидал, За их здоровье вытикал, Я в черных книгах отыскал* (ср. ниже: *В архивах ада отыскал*) и пр.; сюда же мы отнесли *В пяти саженях попадал*. Так как дополнения и обстоятельства перед сказуемым уже образуют по большей части обратный порядок слов, то дополнительно его усиливать инверсией определяемого и определения, по-видимому, излишне.

Расширение подчиненного существительного может производиться не только согласованным, но и несогласованным определением, посредством существительного. (Такое существительное, подчиненное другому существительному, будем обозначать с.) Такие конструкции 7 раз имеют обычный порядок слов, сс. Г (*Поля сраженья оглашал, Из мрака ссылки завещал, В архивах ада отыскал...*) и только 2 раза – обратный, с. сГ (*Свободы песню запевал, К трудам охоту сочетал*). Всего – 9 случаев (7% от 132 строк).

(в) Расширение глагола еще одним подчиненным существительным или заменяющим его местоимением: конструкция с сГ. Если это два дополнения, то прямое стремится стать ближе к глаголу, чем косвенное (*Пред ним Мазепу называл, В гостях улыбку возбуждал, И с ними гибель разослал* и пр. – 5 раз; *И взоры в землю опускал* и пр. – только 2 раза); если это косвенные дополнения и обстоятельства, то никаких тенденций в расположении не просматривается (*Во ставке ночью тировал, И в поле перстом указал, К царю, по долгу отсыпал* и пр. – 7 раз). Всего 14 случаев (10,5%).

(г) Расширение глагола наречиями предпочитает ставить наречие впереди сочетания **сГ** (**и сГ**, 10 случаев: *Стремглав по почте поскакал, Но поздно русских разгадал, Легко мазурку танцевал, И вчуже чувство уважал и пр.*) и заметно реже – вклинивать его в середину сочетания (**с иГ**, 6 случаев: *И друга нежно обнимал, Меня внезапно поражал, Иных он очень отличал и пр.*). Всего 16 случаев (12% от 132).

(д) Несколько строк, не поддающихся систематизации, перечислим полностью; большинство их имеет внутри сильный синтаксический раздел (отсекающий вставное слово, оборот, придаточное предложение и пр.): *Тебе я полну наливал, Со страха скорчась, обмирал, И весь как лист он трепетал, С тех пор как жив не забывал, Бывало, музу призывал, Блажен, кто с нею сочетал, Ручей, где в полдень отдыхал.* Всего 7 случаев (5,5%). А всего на развертывание структуры **сГ**, «глагол с подчиненным существительным», приходится 59% трехсловных строк.

Наконец, последняя из исходных структур, **иГ**, «глагол с подчиненным наречием», тоже способна на некоторые вариации: раздвоение наречия (**и=иГ**: *Я сладко-сладко задремал*), добавление подподчиненных наречий (**ииГ**: *Еще не ясно различал, И даже ясно понимал*), добавление равноправного наречия (**и иГ**: *Впервые смутно познавал*). Это – 4 случая (3%).

Реже, чем другие части речи, но удваиваться (даже утраиваться) может и сам глагол. В нашем материале есть еще пять строк с повторением глаголов: сочинительным (*Страдал, любил и проклинал; Взял карты, молча стасовал* – где «взял карты» есть одно фонетическое слово; *И руку жмет – и запылал*) и подчинительным (*Сегодня быть он обещал, Смирить надолго обещал*). Это дает еще 5 случаев, 4%.

Таким образом, если в немногочисленных двухсловных строках (VI формы), кончающихся на 3-сложный глагол, пропорции между структурами типа **ГГ:СГ:сГ:иГ** были приблизительно 10:10:37:42%, то в трехсловных строках (IV формы) пропорции между расширенными производными этих структур – приблизительно 4:34:59:3%. На первом месте по способности к синтаксическому развертыванию стоят структуры **сГ** (с подчинительными глагольными связями), затем **СГ** (с предикативными и атрибутивными связями), затем остальные. Дополнительный показатель этого вот какой. В нашем наборе 151 строк, кончающихся на 3-сложный глагол, содержится 249 межсловесных синтаксических связей (только внутри строк!). Из них связи **ГГ** и **Гг** составляют 4%, **СГ** – 16% (предикативные), **сГ** – 45% и **иГ** – 16% (остальные приглагольные), **ПС** – 15% и **Сс** – 4% (атрибутивные). К сожалению, мы пока не имеем сравнительных данных по прозе. В дальнейшем, конечно, связи **сГ** предстоит дифференцировать на связи прямыми, косвенными дополнениями и обстоятельствами.

5. Переходим к следующей группе материала – 118 строкам с 2-сложными глаголами на конце. Из них 9 являются двухсловными (форма VI), 109 трехсложными (8 – ритмическая форма II, «И потаенный меч достал»; 7 – форма III, «Онегин обо всем молчал»; остальные – форма IV, как выше) и 45 четырехсложными (форма I, «Я день и ночь над ним дрожал»). Это потому, что 2-сложный глагол не является длинным, пирихиеобразующим словом, и ударение на 3-м слоге с конца может не только пропускаться (как мы видели в VI и IV формах), но и присутствовать (как во II, III и I формах). Спрашивается, как это влияет на синтаксис рифмы.

Двухсловных строк (форма VI), как сказано, 9. Из них две образованы двумя глаголами (**Г-Г**: *Он возвратился и попал, Мог изъясняться и писал*), четыре – большая часть, как и прежде – глаголом с подчиненным существительным (**сГ**: *Ты никому там не мешал, А Цицерона не читал, И ожиданием страдал, Как над Виргилием дремал*), один – глаголом с наречием (**нГ**: *И уж заранее зевал*), и два – стыком разных предложений (*Ни Альбиона, где искал, Не за себя. Он не слыхал*). Трехсловные формы, числом 64, как и раньше, представляют собой разворачивание двухсловных.

Первый исходный тип, глагольный Г-Г, представлен 6 строками (9% от 64): 4 раза к паре глаголов спереди прирастает подлежащее (**СГ-Г**: *Злой дух тревожил и смущал, И ветер бился и летал, Никто не ведал, не слыхал, Я с криком вырвался, бежал*), 2 раза в середину вклинивается подчиненное существительное (**Г-сГ**, *Наполнил, в воздухе пропал и – на стыке предложений – Гс/Г, Клонились к осени. Дышал*).

Второй исходный тип (в двухсловиях отсутствовавший), **СГ**, разворачивается, во-первых, за счет расширения существительного-подлежащего прилагательным-определением, с инверсией, **СП Г**: *Елень испуганный искал, И час торжественный настал!, И витязь пасмурный шептал*, всего 3 строки (4,5% от 64). Во-вторых, за счет расширения глагола зависимым существительным или деепричастием в начале словосочетания, с **СГ** (*Но о Марии ты молчал*), д **СГ** (*Не предузнав, уж ты мечтал*) и, на стыке с придаточным предложением, **с/СГ** (*И место, где потоп играл, В долине, где Руслан лежал*), 4 строки (6%). В-третьих, за счет расширения глагола в середине словосочетания – зависимым существительным (**С сГ**: *Наши витязь с жадностью внимал, И чтобы дождь в окно стучал, Онегин обо всем молчал и пр.*) или наречием (**С нГ**: *Как Сади некогда сказал*), всего 6 строк (9%). Вне отчетливых комбинаций остаются еще 2 строки с рубежами вводных слов и придаточных предложений: *Но я бы, кажется, желал и Туда, где дед ваш не бывал* (3%).

Третий исходный тип, **сГ**, разворачивается прежде всего расширением подчиненного существительного с помощью прилагательного-определения. Прямой и инверсионный порядок слов встречаются при этом, в отличие от прежнего, с почти одинаковой частотой: прямой (**псГ**: *Он в бранном пламени скакал, С тяжелым топотом скакал, Над адской бездной летал, И потаенный меч достал и пр.*) – 9 строк (14%), инверсированный (**сп Г**: *Я слово смелое сказал, Я строфы первые читал, На деву страстную взирал, На духа чистого взирал, Рукой рассеянной бряцал,*

Главой понишию сиял и пр.) – 11 строк, да еще 1 строка (только!) с несогласованным определением **сс.Г** (*Устав наездника читал*): всего 12 строк (19%). Именно в таких строчках, как *Елень испуганный скакал* или *Главой понишию сиял*, видно, как прилагательные с их длинными окончаниями стремятся завладеть пространством, освободившимся при укорочении глагола; но напор их невелик, и они охотно делятся им с существительными вроде *Над адской бездною летал*.

Расширение глагола вторым подчиненным существительным, (**с сГ И в руки шкиперу попал, Над ней он голову ломал, Он на руках меня держал**), употреблено всего 3 раза (4,5%), расширение глагола наречием (**и сГ: Прилежно юноше внимал, И наконец от них отстал и пр., 4 раза; с иГ: Ему бессмысленно внимал, И книжку поутру читал и пр., 3 раза**) – как и в прежнем материале, чаще, 7 раз (11%).

Несколько строк и в этом типе, как обычно, не поддаются классификации – в частности, перебитые вставными словами и оборотами: *Уж за рекой, дымясь, тыпал, Молве, казалось, не внимал, И, мнится, с ужасом читал, И, признаюсь, от них бежал, Тогда ль, кк розами венчал* – всего 5 случаев (8%).

Четвертый исходный тип, **иГ**, практически не получает развертывания в трехсловиях. Лишь условно к нему можно отнести 2 строки (3%), осложненные вопросительными словами: *И как несчастливо играл! Теперь ужель их не узнал?*

Наконец, 5 строк (8%) не удается отнести без натяжек ни к одному типу: почти все они находятся на стыках оборотов и предложений и иногда бессмысленны, потому что согласуемые слова остаются за их пределами. Это *Подняв несчастную, сказал, Скажи, когда ты не скучал, (День) Давно предвиденный, настал, Какое б в сердце ни читал (...мечтанье), (мурлыкал: Benedetta) Иль Idol mio, и ронял (в огонь ...журнал)*.

Распределение четырех типов по трехсловиям в строках, оканчивающихся на 2-сложный глагол, получается таково: **ГГ,Гг:СГ:сГ:иГ:пр. = 9:24:56:3:8.** Это почти то же, что в строках, оканчивавшихся на 3-сложный глагол (4:39:59:3). Распределение межсловесных связей внутри всего корпуса строк (всего 118 бесспорных связей): **ГГ – 8%, СГ – 18, сГ – 43, иГ – 10, пС – 20, Сс – 1%.** Тоже сходство почти полное.

В заключение – лишь несколько замечаний об остальных, 45 четырехсловных строках, кончающихся 2-сложным глаголом. Строение четырехсловных строк слишком сложно, слишком многовариантно, чтобы можно было на этом малом материале наметить его схематику. Бросаются в глаза лишь некоторые факты. 1) Конечный глагол почти всегда находится в контактной синтаксической связи с предыдущим словом – это следствие общего правила, что строки в стихе и колоны в прозе синтаксически крепче связаны к концу. Нарушений (И дико взгляд его сверкал) – только 4. 2) Это предыдущее слово, с которым связан глагол, - существительное (10 раз) или, чаще, заменяющее его местоимение (23 раза):

строка стремится к концу облегчиться от полновесных слов, Уже душистый чай бежал появляется в 2,5 раз реже, чем Как труп, в пустыне я лежал. 3) Это предыдущее слово, с которым связан глагол, в 19 случаях является его подлежащим (Как труп, в пустыне я лежал) и немнога реже, в 14 случаях, подчиненным ему существительным или местоимением (И Бога глас ко мне возвзвал). Доля полновесных существительных немного больше среди подлежащих (38%), чем среди подчиненных слов (21%). 4) Доля подлежащих (как вообще, так и выраженных существительными) в первой и второй половине четырехсловных строк приблизительно равная. 5) Способ развертывания синтаксической структуры, насколько можно судить по выборке в 25 строк (без оборотов, придаточных предложений и пр.), комбинирует способы развертывания СГ и сГ в трехсловия: ядром является пара «подлежащее-сказуемое», подлежащее обрастает прилагательными, сказуемое – подчиненными существительными (иногда с прилагательными) и наречиями, и так заполняются все 4 позиции в строке.

6. Последняя группа нашего материала – 19 строк, кончающиеся 1-сложными глаголами (*знал, дал, ждал, знал, пал, спал, стал*). Из них 8 – трехсловные и 11 четырехсловные (чем короче последнее слово, тем больше простора для трех слов внутри). Из 8 трехсловий два построены на основе Г-Г (*Скрывался и Наины ждал, Вот отошел, вот боком стал*), четыре на сГ (с инвертированными прилагательными, чьи длинные окончания заполняют безударный интервал: *Возврата солнечного ждал, Гнезда надежного не знал, Он клятвы страшные мне дал, ср. В беспечной юности я знал*), одно то ли на СГ, то ли на сГ (*Кто на тебе со славой пал?*), одно на нГ (*Давно нетерпеливо ждал*). Для комментариев этот материал слишком мал. Из 11 четырехсловных строк большинство содержит вводные слова, обороты и стыки предложений (*Блаженней тот, кто их не знал, Вскипела кровь. Он мрачен стал*) и тоже неудобны для анализа.

7. Наконец, хотя 83% строк на –АЛ и являются глаголами, следует кое-что сказать и о 17% строк с рифмующими с ними существительными. Здесь сразу бросается в глаза ограниченность словаря. В глаголах –АЛ входило во флексию, поэтому в рифме мог оказываться любой глагол с основой на –А-. В существительном –АЛ- должно входить в корень, и поэтому число их ограничено, а повторяемость велика. (Существительные с –АЛ- в суффиксе, вроде *прилипало*, в поэтическую лексику не входят). В глагольных строках мы редко имели случай отметить формульный повтор, здесь – гораздо чаще: *Не видит он знакомых скал, Я видел сновь приюты скал, Огнем и вздохов и похвал, И жажду славы и похвал, Достойный дружбы и похвал, Любви приманчивый фиал, Златой Горациев фиал, Какой-то важный генерал, Какой-то пошлый мадригал, И мыслей мертвый капитал, и, конечно, вереница строк на «модное слово идеал» (9 раз) – оно потому и стало модным, что*

на него был спрос как на рифму к глаголам. Совсем особенный случай: строка на –АЛ, возникшая в «Онегине» (III, 23), *Для вздохов страстных и похвал*, была повторена потом в знаменитом стихотворении как *Для звуков сладких и молитв*. Более, чем в половине строк это финальное существительное на –АЛ в именительном падеже имеет при себе прилагательное (реже местоимение), и на это опираются остальные слова в строке.

Такова наша попытка определить основные синтаксические структуры в стихах, кончающихся на глагол, и сравнительную предпочтительность их вариантов. Обнаруженные закономерности окажутся случайными или характерными, когда можно будет сопоставить сравнительный материал (по другим поэтам 4-ст. ямба; по 5-ст. ямбу и т. п.: по 3-ст. амфибрахию, размеру того же слогового объема, но с другим ритмом; и, конечно, по prose). Кроме того, нужно будет дифференцировать существительные, прилагательные и заменяющие их личные и притяжательные местоимения, чего мы в нашем первом приближении не делали. Тогда, может быть, мы приблизимся к решению вопроса: насколько сеть словоразделов в стихе является порождением языка вообще и насколько – конкретных конструкций, диктуемых устойчивыми словосочетаниями.

Литература

Гаспаров 1984 – М.Л. Гаспаров. Ритмический словарь и ритмико-синтаксические клише // Проблемы структурной лингвистики –1982. М.: Наука, 1984, С. 169-185.

Гаспаров 1995 – М.Л. Гаспаров. Ритм, синтаксис и семантика: смысловые узлы в 4-ст. ямбе // Историко-литературный сборник: К 60-летию Л.Г. Фризмана. Харьков, 1995. С. 14-22.

Гаспаров 1999 – М.Л. Гаспаров. История одной рифмы // Studia metrica et poetica: памяти П.А.Руднева. СПб., 1999. С. 62-79.

Гаспаров 1999а – М.Л. Гаспаров. Синтаксические клише в поэзии Пушкина и его современников // ИОЛЯ, 1999, №3. С. 18-25.

Гаспаров, Скулачева 1989 – М.Л. Гаспаров, Т.В. Скулачева. Грамматический словарь стоп 4-ст. ямба в романе в стихах А.С. Пушкина «Евгений Онегин» // Стилистика и поэтика: тезисы всесоюзной научной конференции (Звенигород, 1989), Вып. 1. М., 1989. С. 34.